

Е. В. Сажина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К РАССМОТРЕНИЮ ПОЛЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ПЕЧАТНЫХ СМИ КАК ДИАЛОГА

Настоящая статья представляет собой теоретическую базу для исследования диалогической структуры англоязычного полемического дискурса печатных СМИ. Целью работы явилось установление репертуара признаков диалогизации исследуемого полемического дискурса, которые лягут в основу дальнейшего анализа структурной организации дискурса. Актуальность статьи определяется тем, что проводится всесторонний анализ подходов к исследованию структуры дискурса с позиции диалогичности.

Процессы, происходящие в нашем обществе, как известно, находят отражение в различных средствах массовой информации, и оставляют свой след в языке, что, несомненно, порождает интерес к изучению результатов такого влияния на языковом уровне. Так, в конце 20-го века повышенное внимание уделялось анализу такого явления как дискурс, который до сих пор остается исследованным не до конца. Были изучены политический, экономический, юридический и другие дискурсы. Однако многие остаются мало изученными, среди них и полемический дискурс печатных СМИ.

Рассмотрение дискурса с позиции социально-прагматического подхода, трактующего дискурс как текст, погруженный в жизнь, позволило определить полемический дискурс печатных СМИ как совокупность связных письменных текстов, представляющих собой высказывания участников в некоторой полемической ситуации, имеющих своей коммуникативно-прагматической целью поиск решения актуальной проблемы. Полемический дискурс печатных СМИ включает текст проблемной статьи, посвященной актуальной общественной проблеме и опубликованной в прессе или Интернете, а также ряд откликов читателей как на эти статьи, так и на отклики других читателей.

Являясь одним из институциональных типов дискурса, в центре которого находится жанр проблемной статьи, полемический дискурс печатных СМИ, с одной стороны, интегрирует отдельные свойства дискурса печатных СМИ в целом (черты массовой с элементами личностной и групповой коммуникации, относительная временная

предельность, письменная форма), политического дискурса (общественная значимость проблемы), Интернет-дискурса (канал передачи информации) и дискурса научной полемики (форма коммуникации участников – дискуссия, т. е. корректная по форме полемика). С другой стороны, исследуемый полемический дискурс представляет собой самостоятельное коммуникативное явление, целью которого является поиск решения актуальной проблемы в процессе коммуникативного взаимодействия его участников посредством текстов проблемных статей и откликов на них.

Появление откликов читателей на проблемную статью позволяет говорить о полемическом дискурсе печатных СМИ как о явном диалоге, что определяет актуальность обобщения имеющегося опыта по вопросам диалогической природы дискурса в целом.

Традиционно *диалог* понимается как диалог с непосредственной обратной связью, где смена речевых субъектов, определяющая границы высказывания, представлена наиболее ярко [1, с. 38]. М. М. Бахтин раскрыл универсальный диалогический характер человеческой речи; с этим открытием связана его теория высказывания, или теория речевых жанров. «Ни одно высказывание, – отмечал М. М. Бахтин, – не может быть ни первым, ни последним. Оно только звено в цепи и вне этой цепи не может быть изучено» [2, с. 456]. Любое произведение, как и реплика диалога, нацелено на понимание адресатом, под влиянием которого осуществляются отбор и аранжировка языковых средств адресантом. В письменной речи нет конкретного адресата, но автор должен представлять своего потенциального читателя.

М. М. Бахтин по этому поводу писал: «Говоря, я всегда учитываю апперцептивный фон восприятия моей речи адресатом: насколько он осведомлен в ситуации, обладает ли он специальными знаниями данной культурной области общения, его взгляды и убеждения <...> его симпатии и антипатии – ведь все это будет определять активное ответное понимание им моего высказывания. Этот учет определит и выбор жанра высказывания, и выбор композиционных приемов, и, наконец, выбор языковых средств, то есть стиль высказывания» [2, с. 467].

В настоящей работе, вслед за М. М. Бахтиным, термин «*диалогичность*» рассматривается как категория текста, характеризующая его направленность на адресата (адресованность). Эта категория подчеркивает реляционную природу всех текстов и то, что диалог происходит не только внутри высказываний, но и между высказываниями (текстами) [там же, с. 469].

Диалог часто противопоставляется монологу (греч. «речь одного»). Если диалог – это совместная речевая деятельность двух или

более лиц, а также результат такой деятельности, то монолог – это речевое произведение, принадлежащее одному говорящему, а также само его говорение. Тем не менее монолог, как и всякая речь, предполагает не только говорящего, но и адресата. Специфика монолога состоит лишь в том, что роль говорящего не переходит от одного лица к другому. Монолог поэтому является просто частным случаем диалога, хотя весьма показательным то, что в понятии диалога больше акцентируется деятельность говорения, тогда как в понятии монолога – его результат. В литературоведении популярна традиция, ведущая начало от исследований М. М. Бахтина, согласно которой литературные произведения больших жанров (например, романы), т. е. с формальной точки зрения монологи, являются в глубинном смысле диалогами – диалогами между автором, его героями и читателем. В этом случае в романе как бы одновременно «звучат» голоса нескольких субъектов и возникает эффект диалогичности, или, по Бахтину, «полифонии» [3, с. 250–296].

Сама природа диалога предполагает его сложность. Размеры диалога теоретически безграничны, и его нижняя граница может показаться открытой. Однако фактически каждый диалог имеет начало и конец. Единство диалога в его смысле, теме, содержании. Диалог – средство выражения логической цепи взаимосвязанных по содержанию сочетаний мыслей-суждений, речевое построение, в котором два говорящих как бы создают одну мысль; структура, где тема распределяется между двоими [4, с. 68–77]. Специфика диалога как сложного единства самым тесным образом связана с его тематической цельностью, с характером развития содержания, с движением мысли.

Структура диалога в лингвистике активно изучалась в терминах теории речевых актов и прагматических постулатов П. Грайса. А. Н. Баранов и Г. Е. Крейдлин предложили подход к структуре диалога, основанный на понятиях речевого акта и иллокутивной силы: в качестве основного сегмента диалога они рассматривают минимальные диалогические единицы – группы речевых актов, связанных жесткими иллокутивными отношениями (таких, как вопрос – ответ, приказ – выражение согласия и т. п.) [5, с. 84–100]. Н. Ю. Шведова в качестве единицы диалога определила диалогическое единство, трактуемое как «сочетание реплик диалога, в которых эти реплики связаны в единое целое по определенным правилам, а именно, по линии синтаксического подчинения <...>» [6, с. 72]. Исходя из этого, под *диалогическим единством* в настоящей работе мы понимаем сочетание реплики-стимула и реплики-реакции, выраженных целыми текстами или их информационными отрезками, взаимообусловленными в структурно-семантическом плане.

Как правило, состав диалогического единства ограничивается двумя составляющими (репликой-стимулом и репликой-реакцией). По мнению С. М. Евграфовой, наряду с двучленными диалогическими единствами существуют одночленные диалогические единства (реплика-стимул – 0), трехчленные диалогические единства («инициатива» – «ответ» – «обратная связь») и даже многочленные [7, с. 9–10]. Принцип выделения таких единств основывается либо на смысловом взаимодействии реплик, составляющих их, либо на структурной взаимообусловленности реплик. В настоящем исследовании строится предположение, что полемический дискурс печатных СМИ представлен многочленными диалогическими единствами, так как количество его участников, на наш взгляд, способно оказывать влияние на смысловую и структурную связи между репликами. В исследуемом дискурсе, как мы полагаем, каждая реплика имеет стимулирующе-реактивное и реактивно-стимулирующее свойство, поскольку реакция на тот или иной стимул влечет за собой ответную реакцию, что свидетельствует о преобразовании реакции в стимул.

Как показывают современные лингвистические исследования, диалогическое единство представляет собой своеобразный микротекст, в пределах которого раскрываются цели и задачи коммуникативного акта собеседников в диалоге. Каждая реплика в данном структурном образовании обладает своим собственным коммуникативно-прагматическим потенциалом, служащим для решения общей коммуникативной задачи диалогического единства, а, в конечном счете, и всего диалога в целом [8, с. 111–112]. Так, основной функцией реплики-стимула является воздействие на коммуниканта с целью получения от него вербального или невербального ответа (стимулирующая функция). Данная функция включает в себя такие функционально-коммуникативные формы речи, как сообщение, вопрос, побуждение. Основная функция реплики-реакции состоит в экспликации реакции коммуниканта на оказанное воздействие (реактивная функция) через сообщение, вопрос, побуждение и оценку [9, с. 112]. Мы полагаем, что в полемическом дискурсе реактивная реплика не только выражает реакцию адресата на стимул в проблемной статье, но и обладает функцией стимулирования других адресатов к ответным реакциям.

С исследованием диалога как сложного речевого комплекса, в состав которого зачастую входит цепь переплетающихся или параллельных реплик нескольких лиц, связано выделение разных структурных типов диалога (парный диалог, параллельный диалог, полилог). По характеру реакции лингвисты выделяют такие типы диалогов, как диалог-допрос, основанный на внутреннем сопротивлении;

диалог-исповедь, или монолог, насыщенный вставными новеллами, сочетающимися с короткими репликами интереса, понимания и сочувствия; диалог полного взаимного понимания; любовный диалог; диалог-дискуссия. Выделяются также «поэтические» диалоги, обладающие образностью, сопровождающие действие; прозаические диалоги, которые делятся на теоретико-познавательные (научные, «сократические») и философские диалоги (обиходно-разговорный и характерологический). Исследуемый нами полемический дискурс как диалог относится, по нашему мнению, к диалогу-дискуссии, поскольку содержит в себе изложение проблемы, требующей детального анализа излагаемых фактов с их последующим обсуждением для нахождения выхода из проблемной ситуации.

Полученные теоретические данные будут в дальнейшем способствовать установлению особенностей *полемического дискурса печатных СМИ* с точки зрения диалогичности. Мы полагаем, что исследуемый тип дискурса обладает особой диалогической структурой, компоненты которой могут располагаться вне текста проблемной статьи (в откликах) и выполнять реактивно-стимулирующую функцию, тем самым обеспечивая реализацию побуждения адресата к активному участию в решении актуальной проблемы.

Литература

1. Соловьева, А. К. О некоторых общих вопросах диалога / А. К. Соловьева // Вопросы языкознания. – 1965. – № 6. – С. 36–42.
2. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. – М., 1986. – С. 428–472.
3. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1979. – С. 250–296.
4. Винокур, Т. Г. О некоторых синтаксических особенностях диалогической речи / Т. Г. Винокур // Исследования по грамматике русского литературного языка / Т. Г. Винокур. – М., 1955. – С. 68–77.
5. Баранов, А. Н. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А. Н. Баранов, Г. Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. – 1997. – № 2. – С. 84–100.
6. Шведова, Н. Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1956. – № 2. – С. 67–82.
7. Евграфова, С. М. Структурно-семантическая организация минимальных диалогических единств: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. М. Евграфова; МГПИИЯ им. М. Горького. – М., 1986. – 14 с.

8. Норман, Б. Ю. Грамматика говорящего / Б. Ю. Норман. – СПб.: Прогресс, 1994. – 228 с.

9. Гафт, Р. И. Диалогические реакции как отражение восприятия речевого акта / Р. И. Гафт // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1985. – Т. 42, № 2. – С. 110–126.

УДК 821.111(73)'06-14

В. Ю. Старокожева

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКЕ АМЕРИКАНСКИХ ПОЭТОВ XX ВЕКА

В представленной статье рассматривается любовная лирика американских поэтов XX в., которая близка современным читателям. Непосредственным объектом исследования был избран образ женщины, описываемый в стихотворениях, посвященных любви. Анализируются различные лингвостилистические приемы, помогающие создать идеальный портрет женщины, показать красоту ее души.

Многие служители искусства обращаются к одному из ключевых образов в мире прекрасного – образу женщины. Они стремятся подчеркнуть ее красоту, хрупкость, утонченность, доброту и многие другие качества, применяя разные приемы и техники. Например, художники на своих холстах изображают ее красоту и хрупкость с помощью линий и игры света и тени, скульпторы показывают красоту фигуры женщины с помощью изящных изгибов и поз. А поэты восхваляют женщину с помощью слов, используя метафоры, гиперболы, сравнения, чтобы привлечь внимание читателя не только к внешней, но и к внутренней красоте женщины.

Современный американский поэт Билли Коллинз в своем стихотворении «Litanу» («Молитва») пишет:

*«You are the bread and the knife,
The crystal goblet and the wine.
You are the dew on the morning grass
And the burning wheel of the sun.
You are the white apron of the baker
And the marsh birds suddenly in the flight...» [1, p. 142].*